основные вопросы изучения творчества в. в. маяковского

В. Назаренко (Ленинград) посвятил свое выступление вопросу о стихе Маяковского.

Литературоведы не сумели еще освестоит историческое развитие русского стиха?-говорит он.-Многие считают, что это развитие состоит в том, что системы стихосложения путем «революционных взрывов» сменяют одна другую. Говорят о совсем разных системах в наролном творчестве классической поэзии, поэзии Маяковского

ническая система», продолжает В. Назаренко, но такой «системы» нет, ее вылумали стиховены лекаланса, и это, к со жалению, механически перенесено в учебники, например, в «Теорию литературы» Л. Тимофеева. Но стихи нельзя слагать, ис ходя только из числа ударений в строчках Тогда любая проза может считаться «тониона не надстроечное явление. Оратор считает, что развитие русского стиха состоит в формировании и дальнейшем развигии единой национальной системы русского стихосложения. При всем своем своеобразии и народный стих и стих Маяковскогопроявления этой единой системы, основные принципы которой сформулированы Ломо-

Далее В. Назаренко говорит, что новаторство Маяковского в области стихосложения состоит не в том, что он изобрел «новую систему» (ее и нельзя единолич но изобрести — она созлается народом: свойствами языка), но в том, что Маяковчрезвычайно обогатил, расширил русскую национальную силлабо-тоническую систему. Маяковским открыт пелый ряд новых размеров, варьирующих пять основных: открыты законы сочета ния разных размеров в пределах одного сти хотворения. «Полиритмия» стиха Маяков ского — это не набор любых ритмов, объ единенных одной «ораторской интонацией» ходя из ломоносовских принципов. Маяков диалектическому пониманию стиха, дает образцы перехода, «превращения» размера в размер.

Силлабо-тонизм стиха Маяковского отказываются признать, говорит В. Назаренко, потому, что неверно понимают силлабо-тонику, как исключительно равносложные и равноударные строки. Но ниче го подобного не говорил Ломоносов: ничего такое превратное понимание идет от сти декаданса, которые задолго С. Трегуба, М. Штокмара изображали ломоносовский стих книжным, скованным, искусственным, не вполне свойственным

Утреннее заседание 22 января началось выступлением Р. Григоряна (Ереван).

— Побочные споры вокруг Маяковского. — говорит Р. Григорян. — отвлекают нас от основной и действительно главной нашей задачи -- ведения широкой пропаганды традиций Маяковского, борьбы за глубокое внедрение этих традиций.

Р. Григорян считает положительным ито том дискуссии то, что в ней достигнута ясность в понимании некоторых спорных

ности Маяковского, по мнению Р. Григоряна, ни докладчик В. Друзин, ни многие выступавшие ясности не внесли.

— Решение этого вопроса необходимо многомиллионному читателю Маяковского и тысячам преподавателей литературы на-

С первых же дней своей литературной деятельности, говорит оратор, Маяковский никогда не сворачивал с однажды избранного революционного пути. Мы делаем слишком высокую честь жалкой группе ничего из себя не представляющих русских футуристов, когда так много

о них говорим, а тем более, когда с такой

дегкостью отдаем им Маяковского. Маяковского вырастила русская революция, она и подняла его на высокий гребень революционной волны. Не случайно, что Маяковский упорно считал началом своей литературной деятельности 1909 год, а не 1912 год. Великий певец революции родился в Бутырской тюрьме, а не в жалкой группе анархиствующих буржуазных интеллигентов. Такова научно правильная трактовка проблемы дореволюционного Мая-

Р. Григорян полемизировал с некоторыми положениями рецензии С. Львова на его книгу, напечатанной в «Литературной газете», считая, что упрек в сглаживании высказываний раннего Маяковского о Хлебникове, выдвинутый в этой рецензии, не заслужен.

Р. Григорян критикует книгу Е. Усиевич о Маяковском и В. Ермилова, который, по мнению оратора, должен был самокритически признать свои прошлые ошибки в отношении к творчеству великого поэта.

В заключение оратор говорит: — Мы должны совершить решительный поворот к традициям Маяковского. Перо каждого писателя должно быть поставлено на служение делу строительства коммунизма с таким темпераментом, рвением, страстностью, как это умел делать Маяковский. Литературные традиции Маяковского — это все сто томов его партийных книжек, по которым мы день за днем можем восстановить все важнейшие события нашей жизни. Маяковский, откликаясь на все, что волновало страну, все же продолжал считать себя в непролазном долгу «перед всем, про что не успел написать». Многие ли из наших поэтов могут сказать, что осущест-

вляют эти традиции Маяковского? Маяковский был титаном социалистической поэзии и давно перерос рамки одной лишь русской литературы. Он стал родным поэтом для всех литератур советских народов. С 1920 года он вошел в армянскую литературу и с первых же иней занял там место ведущего, правофлангового. Его стихи и поэмы издаются и переиздаются на армянском языке почти ежегодно, их любовно читают и заучивают армянские читатели. Точно так же он вошел в литературу грузин и украинцев, таджиков и белорусов. Маяковский вошел и в литературу Чехословакии и Польши, Китая и Кореи, победно шагает по всем странам мира, как

* Продолжение. Начало см. в №№ 10 и 11 «Литературной газеты».

тить светом сталинского учения о языке ведущий всей революционной, прогрессив-

ной литературы! Совещание приветствует немецкий поэт лауреат международной Сталинской премии За укрепление мира между народами»

И. Бехер говорит:

— Я пришел сюда как писатель к своим ы выразить любовь и уважение, которос питает наш народ к гениальному советскому поэту В. Маяковскому.

В начале своего выступления Н. Асеев говорит о том, что жизнью давно решен сравнительно недавно упорно дебатировал ся. Решен и вопрос о том, был ли Маяков-

ский до революции революционным поэтом Н. Асеев критикует тех, кто до сих пор скому новаторству Маяковского, «стремяс:

вернуть поэзию к ее исконной обычности» — Лля меня удивительно, — говори он, — когда хороший поэт, чувствующий слово, его звучание, его место в ряду других слов, но совершенно уверенный, что весь строй стиха ограничен известными. раз навсегла закрепленными ритмами всерьез полагает, будто бы Маяковский нарушал эти традиционные размеры из-за незнания их, неумения писать точными

Говоря о том, что у некоторых исследоателей поддельная любовь к Маяковскому сейчас же выдает себя непониманием его тихов. Н. Асеев притикует разбор поэмы Облако в штанах», произведенный В. Перцовым, а также книгу В. Перцова в целом.

Характерной особенностью этой книги. по мнению Н. Асеева, является трактовка Маяковского, как неуравновещенного, мягущегося интеллигента, бросающегося от оттуризма к революционному протесту

Вопросам изучения поэтического образа посвящено выступление 3. Паперного. В живыми» С. Трегуба за отсутствие в ней какого бы то ни было конкретного анализа художественного своеобразия и мастерства

В заключение З. Паперный протестует против попытки монополизировать изучение творчества Маяковского, прозвучавшей.

зить перед этим зданием С. Трегуб и дру-«Вход строго воспрещен». Пора повесить другую надпись: «Добро пожаловать!» Е. Наумов (Ленинград) в начале выступления дал краткий обзор изучения жизни

и творчества Маяковского.

— Изучение Маяковского явижется вперед, развивается и обогащается. Можно гочно определить начало этого движения. Это отзыв товарища Сталина о Маяковском. Іменно здесь лежат истоки науки о Маясанные в конце тридцатых годов работы Сеебрянского, Трегуба, Февральского, Реформатской, Тренина, Перцова, воспоминания дах Маяковского; работы Метченко, Мейлаха, Эвентова, Катаняна, появившиеся в со- ной беселы. оковые годы, и, наконец, книги и статьи о года. Хотя не все в этих работах одинаково ценно, общий вывод таков — наука о Маяковском не стоит на месте, она продолжает развиваться. Труды товарища Сталина по изыкознанию, материалы XIX съезда пар-

Далее Е. Наумов говорит о существенных пороках в изучении языка Маяковского, вязанных с вульгаризаторскими утверждениями, что Маяковский «взрывал» русский язык.

гии открывают для нее новые блестящие

Е. Наумов критикует статью «Литературной газеты» о книге В. Перцова. Он считает, что эта статья неверно ориентировала исследователей, представляя дело так, что вопрос о раннем Маяковском решен раз и навсегда. Это тем более неправильно, что книге В. Перцова присущи серьезные ошибки, в ней нет достаточных указаний на элементы социалистического реализма в сти. раннем творчестве Маяковского; в ней волюция поэта.

Редакционную статью в «Комсомольской необъективной. Вредность этой статьи, по мнению Е. Наумова, состоит в том, что она начисто зачеркивает книгу В. Перцова, в основном правильно решающую один из самых запутанных вопросов — вопрос о Маяковском и футуризме, указывающую, что главный источник формирования Маяковского надо искать не в футуризме, а в революционной деятельности поэта, в самой усской революционной действительности, близости поэта к Горькому.

Е. Наумов критикует «Литературную гавету» за рецензии на книгу В. Бакинского и на книгу В. Новикова, утверждая, что такие краткие оценки литературоведческих книг не могут заменить собой их серьезного анализа и нередко приводят к «вкусовщи-

В заключение автор осуждает несамокригичную позицию, занятую С. Трегубом, который до сих пор игнорирует критику в свой адрес на страницах «Правды»

— Это совещание, — говорит Н. Грибачев, — помогает нам яснее видеть недостатки нашей работы в области изучения жизни и творчества талантливейшего поэта нашей советской эпохи, дает писательской общественности возможность учесть различные точки зрения. Практическим результатом лискуссии лоджно быти и, вероятно, будет то, что Союз писателей возьмет под общественный контроль издание сочинений Маяковского и литературоведческих работ о нем. Серьезное и принципиальное выступление И. Эвентова не оставляет сомнений в необходимости тако-

Н. Грибачев резко осуждает попытки немелкотравчатой групповой возней серьезное обсужление серьезных проблем. В этой связи оратор критикует выступление С. Трегу-

Лалее Н. Грибачев подробно анализирует книгу С. Трегуба «Живой с живыми».

Отмечая как удачу критика статью «На инни огня», где С. Трегуб с позиций Маяковского критикует субъективистскую позию. Н. Грибачев говорит. «Школа Маяковского» в этой книге являет ся сектантской и фальсификаторской: сектантской потому, что в ней С. Треуб зачеркивает работу всех совпеменных поэтов, которые не пишут «интона пионным» стихом, как он называет стих Маяковского, а фальсификаторской потому. что эта статья обособляет Маяковского от истории русской литературы и тем самым принижает прежде всего самого Маяковско-

факт, — продолжает оратор, — что критик. начав разговор о преемственности литера гурных традиций, в огромной статье, насчигывающей 109 страниц книжного текста умудрился ничего не сказать об истории Разве от их влияния, от усвоения их традиций, классических традиций, не зависит вырос на почве, подготовленной великиконца понят и оценен только в органичено так же, как сама история революции в

Н. Грибачев говорит о том, что С. Трегуб не только оторвал Маяковского от истории русской дитературы, но и противопостамонтова, Некрасова, пытаясь объявить их дующее высказывание С. Трегуба: рами, ямбами, строфами и т. д. он поставил «хозяина» — живую человеческую мысль. живое слово современника, интонацию, передающую тончайшие оттенки мысли и сло-

- Пушкин, Лермонтов, Некрасов писали, пользуясь строфами, стопами, метрами,говорит Н. Грибачев. — Когла С. Трегуб ут верждает, что Маяковский над всей этой системой стихосложения поставил «хозяислово, он искажает Маяковского и пытается объявить мертворожденной поэзию ве ликих русских поэтов прошлого.

пронизанные демократическими, освободительными, революционными устремлениями как в области солержания, так

Бритикуя определение С. Трегубом поэти ки Маяковского, как интонационной, вклю-Л. Маяковской о детских и юношеских го- красова, показывая присутствие в них всех признаков разговорной речи, сердеч-

- Утверждения о коренной ломке сти-Маяковском, появившиеся за три последних хосложения, якобы произведенной Маяковским, не имеют под собой никакого научного основания, - заявляет оратор. -Маяковский в статье «Как делать стихи?» сам глубоко и точно определяет причины, которые заставили его искать новые ритмические ходы для своих стихов: «Революция выбросила на улицу корявый говор миллионов, жаргон окраин полился через центральные проспекты... Сразу дать все права гражданства новому языку: выкрику вместо напева, грохоту барабана — вместо колыбельной песни!» Таким образом новаторство Маяковского в области ритмических построений выросло на совершенно конкретной исторической почве. Это первое,

что необходимо учесть. — Маяковский, —говорит Н. Грибачев, в действительности не ломал системы русского стихосложения, но гениально использовал заложенные в ней возможно-Он сумел соединить в одной строфе размеры, которые раньше нилишь бегло представлена художественная когда таким образом не соединялись, использовав паузу и дополнительные слоги в качестве связок. И действительправде», которая целиком уничтожает кни-гу В. Перцова, Е. Наумов считает якобы, отбросил классическую сиякобы, отбросил классическую стему стихосложения, а в том, что, учитывая темы времени, психологию восставших масс, говор улицы, он выявил новые возможности русского стихосложения. Я не хочу сейчас искать термина, но ритмика Маяковского — это не пресловутый тактовик, не тонический стих, не разговорный стих, а мощная полифоническая организация ритмики стиха на базе соответствующей строю русской речи системы стихосложения. Маяковский блестяще чувствовал музыку стиха, свободно совершал переход от одного размера к другому в пределах одной строфы и потому почти никогда не скатывался к прозаизмам, чего, к сожалению, нельзя сказать о некоторых его так называемых учениках и продолжателях. Разве до Маяковского в русской поэзии кое-кто из них пытается брать форму Мая- не было революционных стихов Пушкина? ковского, как костюм с вешалки, не понимая того обстоятельства, что Маяковский Рылеева? Не было разве чудесных революувязывал ритм своих стихов с историче- ционных стихов Некрасова? Маяковский скими и психологическими факторами времени. Не понимает этого, к сожалению, и ликих предшественников, чтобы украсить С. Трегуб, похлонывая по плечу всякого, кто «делает» стих под Маяковского, не

> «Школа Маяковского». Эту статью Н. Грибачев считает выражением групповщины, ибо, будучи направленной против тех поэтов. которые не повторяют форму Маяковского, статья сталкивает современных поэтов с вился о критике в этой статье его книги. Маяковским, мешая и им и Маяковскому

помогая, таким образом, а мешая росту

Заканчивая свое выступление, Н. Гриба-YEB TOBODET:

Совещание в Союзе советских писателей СССР* которых участников дискуссии подменить ской энохи, великий новатор и гражданин, ковского в предреволюционные годы, докастоящий в ряду таких вершин, как Пуш- зывал абсурдную «истину», что Маяковкин, Лермонтов, Некрасов, — Маяковский ский и без Октябрьской революции был бы от посягательства на него надежно защищен великим пролетарским поэтом. ба, которое, по его мнению, является смесью высокой оценкой нашего вождя и люмелкого политиканства, грубых вынадов и бовью народной. И будут рождаться из на- му, — говорит далее А. Сурков, — Ленин с поверхностной декламации, будучи в то же | шего народа новые таланты, и будут они, | высоты глубокого уважения к этому гиганшественников и завещание Маяковского: «больше поэтов хороших и разных!».

сятки тысяч молодых людей, жил поэзией страны и для человечества. Маяковского. В образе Маяковского воплошен был для меня образ поэта революции. Я ским. Я вступил в ЛЕФ, и моя мечта осу-

значение Маяковского? Пожалуй, больше всего лефовские теории. Вот что заслоняло от меня Маяковского. Значение Маяковского мне, как и всему народу, раскрыли великие слова товарища Сталина.

что он не признал своих ошибок прошлых ошибки он признавал еще в 1930 году.

— Но исправлять ошибки нужно делом работой, — сказал В. Перцов, — и мне предстоит еще много сделать в этом направле-

Переходя в своей работе над изучением творчества В. Маяковского, оратор говорит: ния книги. Вопрос о становлении и развициалистический реализм? А «Прозаседавшиеся» — социалистический реализм? Мегод социалистического реализма нельзя представлять себе отвлеченно, вне конкретного историко-литературного процесса.

Перцов признал неудачность своей разы — «от футуризма к Горькому» Редакционную статью «Комсомольской правды» и статью В. Огнева в «Новом мире» В. Перцов считает пристрастными.

— Долой групповщину! — говорит оратор в заключение. — За товарищескую, честную, строгую критику работ, посвященных великому поэту советской эпохи, «...давайте без завистей и без фамилий класть в коммунову стройку слова-кирпичи»!

А. Сурков, выступивший в конце него заседания, резко критикует С. Трегухарактеризуя его выступление, как

зет и журналов, все папки со стенограммакриминальных высказываний» о Маяковском, и если бы у него была хоть капелька да писателей, когда я первым,

этого! Вы политически нечестный человек, если позволили себе такую странную забывчивость в вопросе, который касается не пустяков и не мелкой литературной возни! — говорит А. Сурков, обращаясь к

Трегубу. Далее оратор критикует книгу С. Трегуба «Живой с живыми» за то, что в ней не нашлось места для ясной и резкой характеристики футуристического окружения молодого Маяковского, для заслуженной критики ЛЕФа, оказавших отрицательное должны были быть сказаны в книге лей не для того, чтобы принизить Маяковского, который всегда был Гулливером лилипутов — футуристов и лефовцев, а для того, чтобы остеречь молодежь от влияния рецидивов формализма и различного рода декадентских «теорий».

Серьезнейшим пороком книги С. Трегуба оратор считает то, что она направлена тельность через свое лирическое «я». не на консолидацию, а на разъединение поэтов, то, что в ней многие советские поэты отлучены от Маяковского и тем самым объявлены поэтами бокового течения, а чести состоять в «школе Маяковского» удостоены всего три-четыре поэта, вовсе не исчерпывающие своим творчеством сегодняшней советской русской поэзии.

— Мы, советские поэты, худо ли, хорошо ли, но в меру своих сил и способностей делающие сегодня советскую поэзию, никому не позволим поссорить нас с Маяковским. Это — попытка с негодными сред-

А. Сурков приводит примеры антиисторических и ошибочных утверждений, содержащихся в книге С. Трегуба.

С. Трегуб пишет: «Маяковский в развитии русской поэзии выполнил двойную задачу — он внес новое, революционное содержание и нашел для него новую, революционную форму». Это сущая неправда. Разве не было стихов мучемика-декабриста не нуждается в лаврах, снятых с чела веего чело.

Далее А. Сурков критикует С. Трегуба за то, что тот уклонился от обсуждения поэтической молодежи. В этом еще одна книги «Живой с живыми» после появления порочная сторона статьи С. Трегуба статьи в «Правде», в которой была дана критическая оценка этой книги, как книги вульгаризаторской, что он, обрушивая на своих противников доводы из редакционной статьи в «Комсомольской правде» от 4 января 1953 г., ни словом не обмол-

> А. Сурков напоминает о грубо неверных высказываниях В. Котова на обсуждении ь книги В. Перцова, когда он старался пре- Котовым, пишущими стихи десенкой, — 1 12

— Талантливейший поэт нашей совет- уменьшить влияние М. Горького на Мая-

ломая узкие рамки сектантских закутов, ту русского народа сказал, чем он был синаправлениях, помня своих великих пред- слабости. О Горьком на траурном митинге имени СНК и ЦК ВКП(б) товарищ Молотов сказал, что после Ленина смерть Горько-В. Перцов, — я, как и многие тысячи и де- го — самая тяжелая утрата для нашей

Но ведь мы же не говорим о том, что «Макар Чудра», «Мальва» и другие первые рассказы Горького — это социалисти-И Горький от этого меньше не децествилась: я стал работать в журнале лается! Маяковский, великий поэт, навсегда вошелший в духовный обиход нашего великого народа и человечества, не сделается меньше ростом от того, что мы скажем чигателю о его некоторых неточных и неверных высказываниях.

А. Сурков критикует характер издания и комментариев к собраниям сочинений Маяковского за то, что в них включены документы, искажающие представление о Маяковском, вроде заявления о футуризме шеневичем, и за то, что справочный аппарат к этому изданию составляет своего рода благожелательную энциклопедию футуризма и ЛЕФа.

— Олним из больших практических выволов нашего совещания, — говорит А. Сурков. — должна быть выраженная нами воля: немелленно заняться нового собрания сочинений В. В. Маякакой-нибудь группы, чтобы оно стало государственным делом.

ратуры имени А. М. Горького с той же мерой ответственности, как он занимается серьезному и глубоко организацией научных трудов, разрабатывающих многосторонние проблемы, связанные с жизнью, деятельностью и творческим опытом Вла-

А. Сурков критикует рецензию В. Огне ва «Ясности!», напечатанную в «Новом мире», за легковесность и бездоказатель-

Лалее он говорит о том, какой вред при носит сектантское требование, чтобы все поэты пользовались только поэтикой Маяковского, а затем характеризует широкое влияние Маяковского на творчество ряда советских поэтов.

Не нало заслонять от поэтической молоцежи той хорошей, чудесной системы, которую изобрел, открыл, оплолотворил своим творчеством Маяковский, но не нало фигурой Маяковского заслонять всю перспективу живого, плодотворного опыта рус ской поэзии, которая простирается от Ломоносова до Маяковского.

— Это будет бесхозяйственно, будет пофутуристически, а не по-советски, не поучиться. Но и у Пушкина можно и нужно не могли не знать или не помнить ни для поэтов, ни для читателей, ни формой своего стиха, ни языком. Если бы ктонибуль написал сеголня:

> Нева металась, как больной В своей постеле беспокойной...

— ему бы сказали: «Какой ты смелый. молодой, сегодняшний в своих изобразигельных средствах!»

Если бы кто-нибудь написал: Уж близок полдень. Жар пылает.

Как пахарь, битва отдыхает, — разве набросились бы мы на автора, как

влияние на великого поэта. Слова эти на архаиста? Ведь это и современнику нашему впору бы употребить такое, на пер-С. Трегуба и книгах других исследовате- вый взгляд, парадоксальное сравнение тысячеголового зверя битвы с мирным пахарем в миг трудовой передышки.

Полемизируя с выступлением Б. Ростопкого, А. Сурков говорит, что, по его мнению, драматургия не является сильнейшей стороной творчества Маяковского, поэта, лучше и активнее раскрывавшего лействи-

Отвечая на критические замечания о состоянии современной поэзии, А. Сурков

— В. Котов всех поэтов обвинил в том, что они ничего не делают. Это прозвучало демагогично, но доля истины в этом обвинении есть. У нас истекший год был неурожайным в поэзии. Поэзия плетется в хвосте за событиями, поэтам следует помнить о том, что

Мы время от времени ослабляем внимание к вопросам мастерства, разбалтываемся, начинаем писать как попало. Сколько поэм и стихов в прошлом году было напечатано в «Новом мире», «Огоньке» или любом другом журнале? А у читателей после знакомства с ними возникают в памяти строки: «Была без радости любовь, разлука будет без печали!»

(Маяковский)

Это к нам обращены слова Маяковского: Дайте крепкий стих

годочков этак на сто, чтоб не таял стих, как дым клубимый, чтоб стихом таким звенеть

и хвастать перед республикой. перед любимой.

Такой Маяковский стоит и неред Твардовским и перед Сурковым, не пишущими стихов лесенкой, и перед Горностаевым и

То, что на XIX съезде партии было ска-

зано тов. Г. М. Маленковым о тиническом,

прекрасно раскрывается в творчестве Мая-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 27 января 1953 г.

другие произведения, которые через каж дые новые десять лет становятся все моложе, все ударнее. Вот так надо работать, как работал Маяковский, который 1927 году заглядывал в 1955 год! Мы говорим: Долой бесконфликтност да здравствует сатира! А в произведениях Маяковского сатирическое тайте Маяковского, вы увидите, как его ги перболизм близок Салтыкову-Шелрину Рабле. Свифту, потому что творчество Мая ковского - производное от большого бога того процесса нарашивания культурных пенностей человечества. Иным Маяковский при его гениальной одаренности и не мо-

красов сатирической струи поэмы «Кому на Руси жить хорошо», Некрасов — авгор многих блестящих сатирических стиховролня Маяковскому. Он стоит перел ним. как отец перед сыном.

Отметив достоинства и недостатки вни Маяковском, написанных В. Перцовым, Новиковым, Д. Фейгельман, ским, сказав, что исследователь Маяковско о не должен вставать в позу следователя, прокурора или адвоката, А. Сурков заявляет в заключение:

— Хорошо, что довольно много книг Маяковском уже написано. Пусть будет написано еще больше. Пусть не обойдется работа исследователей без недостатков все шире и полнее булет освещено богатей шее творческое наследство «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской

- Очень плохую услугу нашему совеща нию, — говорит В. Катанян, выступивший на заседании 23 января. — оказал (сосредоточил на себе слишком много вни критике книги В. Перцова, утверждая, что сли сравнить первую книгу В Маяковском, вышедшую в 1940 году, с книгой, вышедшей в 1950 году, то обнару жится, что в 1950 году В. Перцов стал относиться к Маяковскому более критически, кению творческого облика великого поэта частности, В. Катанян возражает против утверждения В. Перцова, будто в противооечиях старого мира «запутался и не мо найти выхода из них трагический герой предреволюционных поэм Маяковского»

— Подумайте, — говорит В. это тот самый герой, который видит «идущего через горы времени», герой, рый обещает грядущей революции свою душу, как знамя, тот самый герой, который чий голос против мировой бойни.

Оратор говорит далее, что в В. Перцова показаны какие угодно влияния на Маяковского, но не показано только влияние Маяковского на современную ему поэзию. В. Перцов обещает миф о футуризме, но, по мнению В. Катаняна, в действительности автор преувеличивает влияние футуризма на Маяковско биографии, то есть раздувает этот самы миф. Футуризм получается у Перцова могучим, а Маяковский в сопоставлении с учиться многому, ибо Пушкин не обветшал | ним—слабым, безвольным, легко подпадав шим под разные влияния. Против этого нельзя не протестовать, заявляет В. Ка-

В заключение оратор оценивает выступление В. Перцова, как несамокритическое. Следует отметить, что В. Катанян в ряде мест своего выступления критиковал книгу В. Перцова в недопустимом на творческой дискуссии тоне, необоснованно приходя к выводам, что задачей В. Перцова являлось якобы сознательное и злонамеренное извращение творчества Мая-

Л. Фейгельман в своем выступлении говорит о том, что творчество талантливейшего советского поэта В. Маяковского в Болгарии, Чехословакии, Польше стало народным достоянием.

— Первый поэт «ударной бригады» мирового революционного движения, — говорит Л. Фейгельман, — он во всеоружии 1093ии социалистического реализма находится на передовой линии мира. Маяковский воспринимается за рубежом не как представитель какой-то школы, направления, а как ярчайший представитель советской поэзии в целом, как замечательный русский советский поэт, представитель ольшого и сильного отряда советских поэгов. В его образе нашли типичное воплощение качества поэта нового мира, поэта нового типа, поэта социализма.

Л. Фейгельман говорит, что Маяковский пришел к братским народам вслед за Горьким, как законный наследник и продолжатель лучших традиций русской классической поэзии, и именно так был там воспринят прогрессивными писателями.

Искусство Маяковского помогает каждому художнику максимально проявить своеобразие национальных традиций, своеобразие индивидуальности, глубже войти в жизнь своего народа. Поэзия Маяковского помогает вызреванию метода социалистического реализма в творчестве поэтов, кровно связанных с судьбами своих народов, обогащающих революционные традиции национальных культур. Характерно, что переводчик смело вос-

создает произведения Маяковского на своем языке тогда, когда опирается на передовые традиции своей национальной культуры, как опирался Маяковский на традиции русской классической поэзии. Корошие переводы поэзии Маяковского неоспоримое свидетельство нового обогащения поэзии народа. Л. Фейгельман соглашается с рядом критических замечаний по поводу ее книги, в том числе с тем, что в ней недостаточно сказано о сатирических градициях поэзии Маяковского. Это написано давно, но звучит и сего-Продолжение отчета о совещании будет

опубликовано в следующем номере газеты.